

Ли Гуань Сяо знала, что как минимум две торговые компании пытаются пробиться на выставку через корпорацию Тяньхэ. А вот удастся ли им, маленькой и неприметной фирме, добиться хоть какого-то внимания — было большой загадкой. Стоило ей вспомнить, как она сегодня у Юньтяня до крови стерла язык, пытаясь договориться, а в ответ услышала лишь сухое будем рассматривать, как на душе становилось тоскливо.

Услышав это бормотание, Цю Цзиньюй на мгновение одарила её одобрительным взглядом. Она не ожидала, что эта женщина способна так глубоко видеть суть вещей — её проницательность была острее, чем у многих мужчин.

— Можешь принести мне отчет о товарах вашей компании. Завтра у меня будет время, я помогу показать его менеджеру по планированию, — произнесла Цзиньюй. Хотя она и считала, что Ли Гуань Сяо весьма неглупа, это вовсе не значило, что продукция их компании достойна участия в выставке.

— А? Ты сможешь показать его менеджеру? О боже, спасибо тебе огромное! — Ли Гуань Сяо казалось, что её поразила молния счастья. Что с ней происходит в этом месяце? Неужели вся удача, предназначенная на всю жизнь, сконцентрировалась в эти несколько недель?

— Э-э, ну, у меня с ней неплохие отношения, — соврала Цзиньюй.

— Спасибо тебе, Цзиньюй! Ой, кстати! Ты ужинала? — только отойдя от восторга, Ли Гуань Сяо вспомнила, что сама сегодня ещё ничего не ела.

— Нет, — Цзиньюй покачала головой. Лишь после вопроса Ли Гуань Сяо она почувствовала, что и сама чертовски голодна.

— Тогда сегодня я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое. Ты ведь уже пробовала мою стряпню, согласишься, это не хуже, чем в ресторане? — Ли Гуань Сяо была на сто процентов уверена в своих кулинарных способностях. Будучи большой любительницей поесть и при этом экономной хозяйкой, она начала учиться готовить с самого начала своей карьеры и со временем довела это искусство до совершенства.

— О, хорошо, — на этот раз Цзиньюй не стала отказываться. Попробовав однажды блюда Ли Гуань Сяо, она была вынуждена признать, что втайне ждала повторения.

Напевая что-то под нос, Ли Гуань Сяо радостно отправилась в комнату переодеться в домашнее. Цзиньюй, повернув голову, наблюдала за этой женщиной, которая была лишь немногим старше неё. Сейчас, в своём радостном порыве, она ничем не отличалась от двадцатилетних девчонок. Уголки губ Цзиньюй невольно дрогнули в улыбке, которую она сама не заметила. Переодевшись, Ли Гуань Сяо вернулась на кухню, накинула фартук и, размахивая лопаткой, высунулась из дверного проема:

— А ты переодеваться не собираешься?

Цзиньюй изначально планировала пойти вечером на встречу с коллегами в бар, а домой заскочила лишь за документами. Но она не ожидала встретить Ли Гуань Сяо, а та решила угостить её роскошным ужином. У неё не было причин снова отказывать в такой доброте.

Переодевшись в спальне, Цзиньюй тихо прислонилась к дверному косяку кухни. Её взгляд был прикован к женщине в фартуке. Та быстро перемешивала овощи, и сковорода, подпрыгивая на плите, описывала в воздухе искусные дуги. Над головой гудела вытяжка, втягивая дым. Прядь темных волос выбилась из прически и упала на лоб Ли Гуань Сяо, и в этот миг Цзиньюй словно увидела свою мать, когда-то так же хлопотавшую на кухне. После смерти матери она больше не заходила сюда: всякий раз, стоя у плиты, она с невыносимой болью вспоминала мать, её лицо в последний момент жизни и ту вымученную улыбку, которую она пыталась ей подарить. Казалось, это воспоминание пронзало каждую нервную клетку. К горлу подступил ком, а фигура Ли Гуань Сяо в глазах начала расплываться.

— Цзиньюй, подай тарелку, у меня руки заняты! — Ли Гуань Сяо, повернув голову, увидела Цзиньюй в дверях. Как нельзя кстати, её последнее блюдо было готово. Цзиньюй вздрогнула, выходя из оцепенения, подошла к шкафу и достала несколько красивых фарфоровых тарелок с синим узором. Когда Ли Гуань Сяо выложила горячее, она не удержалась от восклицания: — Когда я в прошлый раз прибиралась в шкафу, я сразу подумала, что этот сервиз невероятно изящный. С такой посуды и есть приятнее!

— Да, мама тоже... очень любила этот сервиз.

— О? Твоя мама тоже любила? Я так и знала! Все домашние женщины любят такие изящные вещи. В следующий раз пригласи маму, пусть попробует мою стряпню, — щедро предложила Ли Гуань Сяо.

— Она... умерла, когда я заканчивала университет.

Ли Гуань Сяо готова была себя ущипнуть от неловкости.

— Про... прости, я...

— Давай лучше ужинать, — Цзиньюй перевела тему. Она не хотела, чтобы атмосфера между ними стала неловкой или гнетущей.

— Ты накладывай рис, а я принесу блюда, — Цзиньюй кивнула на рисоварку, на которой загорелся зеленый индикатор. Она сама подхватила две тарелки и направилась в столовую, а затем, наложив рис, неуклюже двинулась вперед, удерживая тарелку, миску и чашку.

— Оставь, я сама! А то уронишь — так жалко будет эту свинину в сухарях! — Ли Гуань Сяо поспешно забрала её сокровище и поставила на стол. В свете потолочной лампы три блюда аппетитно дымились: золотистая свинина, нежные ростки бамбука с мясом и ярко-зеленые стебли салата — всё это моментально раздражило аппетит Цзиньюй. Белоснежный рис

дополнял картину, и в этой простой еде, казалось, скрывался сам вкус счастья.

Ли Гуань Сяо сняла цветочный фартук и с довольным видом села напротив Цзиньюй.

— Сначала попробуй свинину, я её по своему особому рецепту сделала! — Ли Гуань Сяо положила кусочек золотистого мяса прямо в чашку к Цзиньюй. Сверху мясо было полито кисло-сладким соусом с легким цветочным ароматом. Стоило откусить кусочек, как хрустящая текстура наполнила рот, а внутри панировки мясо осталось нежным и сочным, отдавая весь свой аромат. Кисловатый соус идеально оттенял жирность.

— Очень вкусно, у тебя действительно талант, — Цзиньюй, доев один кусок, не удержалась и, проглотив несколько ложек риса, потянулась за вторым. Ли Гуань Сяо, глядя на неё, почувствовала прилив гордости.

— Не налегай только на мясо, овощи тоже ешь. Жаль, что бамбук не свежий, — Ли Гуань Сяо посмотрела на желтоватые побеги на тарелке. В памяти всплыли воспоминания из детства: как мама приносила из бамбуковой рощи свежие побеги и жарила их. Даже без мяса тот нежный вкус навсегда остался в её сердце.

— Неплохо, очень даже вкусно, — ответила Цзиньюй, попробовав кусочек.

— Эх, в следующий раз приглашу тебя к себе на родину, там весной в роще за домом столько бамбука пробивается! Мама всегда ходила собирать его, а потом жарила — вкуснее ничего не пробовала.

— От твоих рассказов мне самой захотелось попробовать, — Цзиньюй улыбнулась, глядя на воодушевленную Ли Гуань Сяо. Она отправила в рот кусочек салата, нарезанного ровными ломтиками. Насыщенный чесночный аромат придал простому блюду изысканности. В отличие от ресторанной еды, перегруженной глутаматом, здесь она чувствовала настоящий вкус овощей. — Тому, кто на тебе женится, крупно повезет, — заметила Цзиньюй. Но для Ли Гуань Сяо этот комплимент прозвучал не так уж сладко — ведь у неё даже парня сейчас не было.

— Ой, это ещё вопрос, смогу ли я вообще выйти замуж, — Ли Гуань Сяо проглотила ложку риса. Это была её тайная боль: почти все её однокурсницы уже вышли замуж и только и делали, что постили в соцсетях то детей, то мужей.

— М? У тебя до сих пор нет парня? — Цзиньюй отложила палочки. Ей казалось, что с такой приятной внешностью и хозяйственностью Ли Гуань Сяо не составит труда найти кого-то.

— Раньше был, но я поняла, что у меня к нему нет чувств. Эх... сама не знаю почему... к мужчинам у меня чувства как-то не возникают, хотя возраст уже вроде бы подходящий для замужества...

— Не принуждай себя к браку. Если не встретила того самого человека, никогда не выходи замуж, иначе... — Цзиньюй нахмурилась, и её лицо стало холоднее.

— И то верно. Выходить замуж только ради того, чтобы выйти, — счастья это вряд ли принесет, — Ли Гуань Сяо доела рис. Три тарелки были опустошены дочи́ста. — Я помою посуду, а ты иди отдыхай, если устала.

Цзиньюй, проявив чуткость, сама собрала пустые тарелки и направилась на кухню. Оглянувшись, она увидела, как Ли Гуань Сяо потянулась, и свет лампы упал на её лицо — такое уютное и запоминающееся.

Казалось, в этот вечер их отношения стали ближе. И лишь когда много позже она оказалась в объятиях Ли Гуань Сяо, она по-настоящему осознала, как сильно любит эту женщину.

Глава 5

Ли Гуань Сяо вышла из своей спальни, зевая. Летом, когда дни длинные, яркое утреннее солнце уже в шесть часов заливало балкон гостиной. Она вышла на балкон, потянулась и сделала пару упражнений, чтобы размять кости. Цзиньюй тоже открыла дверь своей комнаты и, увидев, что Ли Гуань Сяо уже на ногах, поздоровалась:

— Доброе утро.

Ли Гуань Сяо обернулась и улыбнулась ещё сонной Цзиньюй.

— Идешь на пробежку? — она указала на сад неподалеку. Цзиньюй каждое утро бегала там полчаса, поэтому она кивнула.

Через десять минут они стояли в лифте. Было ещё рано, до начала рабочего дня оставалось время, поэтому в кабине было пусто.

— Цзиньюй, раз уж вчера ты спрашивала про парня, у тебя ведь... тоже никого нет?

— Нет, — отрезала Цзиньюй. Она вспомнила назойливого господина Вана, которого никогда не могла принять.

— Ну, значит, нам обеим нужно стараться, — Ли Гуань Сяо выпрямила спину и выбежала из лифта.

Цзиньюй последовала за ней, но уже через пару шагов догнала её.

— Я могу прожить и одна, это не проблема.

— Э-э, но когда состаришься, разве не будет одиноко? — Ли Гуань Сяо обернулась. Ей казалось, что у этой женщины, на лице которой редко отражались эмоции, на самом деле очень тонкая душа. Она подмечала то, чего не видели другие, и была куда лучше тех, кто только умел болтать.

— Я привыкла.

— М? Цзиньюй, ты всегда жила одна? — Ли Гуань Сяо чутко уловила скрытый смысл в её словах.

— Можно сказать и так. Раньше я жила в другой квартире, а эту купила в прошлом году.

Ли Гуань Сяо остановилась и с удивлением посмотрела на Цзиньюй:

— Это ты купила квартиру? Так ты хозяйка? Ты ведь на самом деле не искала соседку для совместной аренды?

Цзиньюй тоже остановилась и вытерла тыльной стороной ладони пот со лба.

— Да. Если бы я написала иначе, я бы, наверное, долго не нашла никого.

Ли Гуань Сяо вдруг почувствовала, что за этим скрывается какая-то нешуточная тайна. Цзиньюй сказала, что привыкла жить одна, но при этом так спешно искала соседку — это смутило Ли Гуань Сяо.

— Ты, должно быть, думаешь, что это не вяжется с тем, что я сказала раньше, — Цзиньюй слегка улыбнулась и присела на скамейку в саду. — У меня астма. Если мне станет плохо, я надеюсь, что соседка сможет спасти мне жизнь.

Цзиньюй подняла глаза на Ли Гуань Сяо. Утреннее солнце отражалось в её светло-карих глазах, на губах играла слабая улыбка. Ли Гуань Сяо показалось, что эта женщина сейчас невероятно очаровательна. В её улыбке сквозила беспомощность и извинение — видимо, она чувствовала вину за то, что обманула её. Раньше, узнав об обмане, Ли Гуань Сяо пришла бы в ярость, но сейчас она совсем не разозлилась. Она даже села рядом с Цзиньюй и с беспокойством спросила, лечилась ли она.

— Лечилась, но это наследственное. Лечение долгое, а толку почти нет, поэтому я перестала ходить к врачам.

— Эх, ладно. Товарищ Цю Цзиньюй, отныне твоя жизнь в моих руках, — Ли Гуань Сяо

похлопала её по плечу.

— Тогда спасибо тебе. Еще побегаем? — Цзиньюй указала на дорожку. Ли Гуань Сяо встала.

— Конечно, бегаем! Тебе тем более нужно укреплять здоровье, днем на работе времени нет. Пошли быстрее! — она схватила Цзиньюй за запястье и потянула со скамейки. Две женщины побежали по саду, окутанные утренним светом.

— Фух, после пробежки голова такая свежая! Я приготовлю яичницу, а ты иди переоденься, — сказала Ли Гуань Сяо, направляясь на кухню, не давая Цзиньюй возразить. Та обычно завтракала чем попало и не придавала этому значения.

Два горячих яйца на золотистых тостах, стакан теплого молока — Ли Гуань Сяо поставила завтрак перед Цзиньюй.

— Такой набор полезнее, чем пить кофе по утрам, — Цзиньюй вспомнила, как вчера пила кофе, показывая Ли Гуань Сяо дорогу, и удивилась, что та запомнила.

— Спасибо.

Цзиньюй откусила кусочек яичницы — идеально приготовленная, с хрустящим краем и жидким желтком внутри. Теплое молоко согрело изнутри. Позавтракав, они попрощались. Ли Гуань Сяо с порога компании вошла в боевой режим: ей нужно было до вечера подготовить каталог и описание товаров, чтобы вечером отдать Цзиньюй. Если не получится — у неё оставался ещё шанс через Юньтянь.

За час до прихода Цзиньюй в офис, Чэн Шуан находилась в кабинете господина Вана. Её красивые глаза, казалось, постоянно стреляли в сторону мужчин, но пришла она не для того, чтобы соблазнять босса. Она пришла, чтобы вставить палки в колеса планам Цзиньюй по организации аукциона.

— Господин Ван, мне кажется, что подготовка выставки под руководством Цзиньюй не совсем продумана. Сразу после аукциона гости будут уставшими, им нужно дать время отдохнуть, прежде чем идти на выставку. Если начать сразу, это вызовет лишь недовольство, — Чэн Шуан была уверена, что её предложение примут, ведь она всё аргументировала.

Мужчина средних лет, сидевший за массивным столом, не отличался красотой, но в его облике чувствовалась солидность и опыт. Он постучал пальцами по столешнице. Чэн Шуан обрадовалась — она решила, что он обдумывает её слова. Но господин Ван поднял взгляд и холодно произнес:

— Этим занимается менеджер Цю. С подобными предложениями лучше обращаться к ней, и только с её согласия можно вносить изменения.

Чэн Шуан была в ярости. Господин Ван всё ещё не мог забыть эту Цю! Что в ней такого особенного? Замкнутая, вечно с безразличным лицом, нелюдимая — как ни посмотри, просто странная особа. Чэн Шуан с черной тучей на лице вышла из кабинета.

Цзиньюй, придя в офис, почувствовала неладное. Особенно это касалось группы Чэн Шуан — на неё смотрели с нескрываемой неприязнью. Цзиньюй ничего не сказала, вежливо поздоровалась с коллегами и закрылась в своем кабинете. С того вечера она не искала встреч с господином Ваном, а он не искал её. Но сегодня это молчание было нарушено: господин Ван позвонил ей, когда она уже собиралась домой.

— Цзиньюй, поужинай сегодня со мной в отеле Ханьхай. Президент Юньтяня тоже приехал.

Он знал, что Цзиньюй не повторит прошлых ошибок. Он решил не упрекать её, чтобы вызвать чувство вины, тогда в следующий раз она не посмеет отказаться. Он пригласил важного гостя, зная, что Цзиньюй умна и лишних объяснений не потребуется.

Как он и ожидал, Цзиньюй, помолчав, согласилась. На его губах появилась хитрая улыбка. Он припарковал свой Мазерати у входа в офис. Цзиньюй не спеша подошла к машине, но когда собралась сесть назад, господин Ван приказал:

— Цзиньюй, спереди никого нет, садись сюда.

Цзиньюй дернула бровью, поджала губы, но послушно села на пассажирское сиденье. Господин Ван, довольный, направился к пятизвездочному отелю.

Подземная парковка отеля была забита роскошными авто — это место было любимым для встреч топ-менеджеров. Цзиньюй вместе с господином Ваном вошла в банкетный зал. В центре огромного круглого стола стоял букет свежих гардений, наполняя зал тонким ароматом. Цзиньюй в своем простом деловом костюме выглядела достойно и ничуть не уступала другим женщинам. Её врожденная элегантность притягивала взгляды многих мужчин. Она вежливо улыбнулась присутствующим. Президент Юньтяня в белоснежном костюме сидел в окружении двух красавиц — жены и своей юной дочери.

— Господин Ван, это и есть та самая госпожа Цю? — президент Юньтяня с интересом оглядел молчаливую Цзиньюй. Он впервые видел такую женщину — её сдержанность и спокойствие разительно отличались от того, к чему он привык.

— Да, Цзиньюй, это президент Юньтяня, господин Чай, — представил её господин Ван.

— Раз все в сборе, давайте начинать! — Чай Шисин повел себя как хозяин банкета, хотя истинный организатор, Ван Фэньюй из корпорации Тяньхэ, оказался на вторых ролях. Впрочем, тот, казалось, не был в обиде.

Главным на банкете было не меню, а бесконечные бутылки красного вина. Спустя два часа Цзиньюй, решив, что банкет близится к концу, поднялась и направилась в уборную. Глядя в зеркало, она почувствовала, как желудок скрутило судорогой. Её начало тошнить прямо в раковину — в желудке почти ничего не было, только выпитое вино. Вдруг грудь сдавило, дыхание стало частым. Плохой знак. Она постаралась успокоиться и умылась холодной водой. Стало немного легче, и она вышла из уборной, но у самого выхода наткнулась на пьяного господина Вана. Он потерял всякий лоск, его глаза горели нездоровым красным огнем.

— Цзиньюй, почему так долго? — пробормотал он. У Цзиньюй сердце ушло в пятки. Она попыталась уйти, но он схватил её за запястье и грубо дернул назад.

— Цзиньюй, ты не представляешь, как сильно я тебя люблю! — он попытался поцеловать её, дыша перегаром. Цзиньюй с отвращением отпрянула, но избежать поцелуя не удалось — его губы прижались к её лицу. Он, казалось, был в восторге от своей смелости и, потащил её в полутемный коридор.

<http://bllate.org/book/21770/2251342>